

Online ISSN 2335-2388

mokslo darbai transactions

RESPECTUS PHILOLOGICUS

2013 Nr. 24 (29)

RESPECTUS PHILOLOGICUS Nr. 24 (29)

MOKSLINIS TĖSTINIS LEIDINYS

Leidžia Vilniaus universiteto Kauno humanitarinis fakultetas ir Jano Kochanovskio universiteto Humanitarinis fakultetas Kielcuose du kartus per metus (balandžio 25 d. ir spalio 25 d.).

Mokslo kryptis: filologija (04H). Mokslo sritys: gramatika, semantika, semiotika, sintaksė (H 352), bendroji ir lyginamoji literatūra, literatūros kritika, literatūros teorija (H 390).

Pagrindinės kalbos: lietuvių, lenkų, anglų, rusų.

CZASOPISMO NAUKOWE

Wydawcy: Uniwersytet Wileński – Wydział Humanistyczny w Kownie oraz Uniwersytet Jana Kochanowskiego – Wydział Humanistyczny w Kielcach. Ukazuje się dwa razy w roku: 25 kwietnia i 25 października.

Kierunek naukowy: filologia (04H). Dyscypliny naukowe: gramatyka, semiotyka, semantika, syntaktyka (H 352), literatura ogólna i porównawcza, krytyka literacka, teoria literatury (H 390).

Podstawowe języki: polski, litewski, angielski i rosyjski.

ONGOING ACADEMIC PUBLICATION

Published twice a year (April 25, October 25) by Vilnius University Kaunas Faculty of Humanities and The Jan Kochanowski University in Kielce Faculty of Humanities.

Scientific field: philology (04H). Research areas: grammar, semantics, semiotics, syntax (H 352), general and comparative literature, literary criticism, literary theory (H 390).

The journal accepts articles and correspondence written in English, Lithuanian, Polish, and Russian.

DUOMENŲ BAZĖS / BAZY DANYCH / ABSTRACTING AND INDEXING

Elektronische Zeitschriftenbibliothek (2002) Arianta (2002)	Frei zugängliche E-Journals Universitätsbibliothek Regensburg
Balcan Rusistics (2004)	Naukowe i branżowe polskie czasopisma elektroniczne Biblioteka Uniwersytetu Śląskiego
C.E.E.O.L. (2005)	Russian Language, Literature and Cultural Studies Central and Eastern European Online Library DFG Nationallizenzen
EBSCO (2006)	Humanities International Complete Humanities Source Current Abstracts Humanities International Index TOC Premier
MLA (2007)	Modern Language Association International Bibliography
Index Copernicus (2008)	Index Copernicus International Journal Master List
Lituanistika (2011) Linguistic Bibliography Online (2012) Ulrichs (2013)	The database of the humanities and social sciences in Lithuania Brill Leiden, Netherlands Ulrich's Periodicals

PATIKRA / WERYFIKACJA / VERIFICATION

Redakcijos adresas / Adres redakcji / Address of the editorial board

Žurnalas „Respectus Philologicus“
Vilniaus universitetas
Kauno humanitarinis fakultetas
Muitinės g. 8, LT-44280 Kaunas, Lietuva

Respectus Philologicus
Vilnius University
Kaunas Faculty of Humanities
Muitines 8, Kaunas 44280, Lithuania

Tel. +370 37 750 536

El. paštas / E-mail respectus@gmail.com

Interneto svetainė / Strona internetowa / Homepage <http://filologija.vukhf.lt>

Moksliniai ir kalbos redaktoriai / Redakcja naukowa i językowa / Proof-readers

Gabija Bankauskaitė-Sereikienė (lietuvių kalba / język litewski / Lithuanian language)
Kazimierz Luciński, Beata Piasecka (lenkų kalba / język polski / Polish language)
Algis Braun (anglų kalba / język angielski / English language)
Eleonora Lassan, Viktorija Makarova (rusų kalba / język rosyjski / Russian language)

Vertimas / Tłumaczenie / Translation

Beata Piasecka, Živilė Nemickienė

Pagrindinė redaktorė / Redaktor prowadzący / Publishing editor

Viktorija Makarova

Print ISSN 1392-8295, Online ISSN 2335-2388

© Vilniaus universiteto Kauno humanitarinis fakultetas, 2013

© Uniwersytet Jana Kochanowskiego – Wydział Humanistyczny w Kielcach, 2013

REDAKTORIŲ KOLEGIJA — KOLEGIUM REDAKCYJNE

- Eleonora Lissan** VU KHF profesorė, habil. dr. (04H), Lietuva, *vyriausioji redaktorė*
 Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr hab. (04H), Litwa, *redaktor naczelny*
- Kazimierz Luciński** Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr. (04H), Lenkija, *vyriausiosios redaktorės pavaduotojas*
 Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab. (04H), Polska, *zastępcza redaktora naczelnego*
- Irina Oukhvanova-Shmygova** Baltarusijos valstybinio universiteto profesorė, dr. (04H), Baltarusija, *vyriausiosios redaktorės pavaduotoja*
 Profesor Białoruskiego Uniwersytetu Państwowego, dr (04H), Białoruś, *zastępcza redaktora naczelnego*
- Gabija Bankauskaitė-Sereikienė** VU KHF profesorė, dr. (04H), Lietuva, *atsakingoji sekretorė*
 Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr (04H), Litwa, *sekretarz kolegium*
- Daiva Aliūkaitė** VU KHF docentė, dr. (04H), Lietuva
 Docent Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr (04H), Litwa
- Danutė Balšaitytė** VU Užsienio kalbų instituto profesorė, dr. (04H), Lietuva
 Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Instytut Języków Obcych, dr (04H), Litwa
- Wiesław Caban** Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr. (05H), Lenkija
 Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab. (05H), Polska
- Renato Corsetti** Romos universiteto „La Sapienza“ profesorius, habil. dr. (04H), Italija
 Profesor Uniwersytetu Rzymskiego „La Sapienza”, dr hab. (04H), Włochy
- Anatolij Chudinov** Uralo valstybinio pedagoginio universiteto profesorius, dr. (04H), Rusija
 Profesor Uralskiego Państwowego Uniwersytetu Pedagogicznego, dr (04H), Rosja
- Hans-Jürgen Diller** Bochumo Ruhro universiteto profesorius, habil. dr. (04H), Vokietija
 Profesor Uniwersytetu Ruhry w Bochum, dr hab. (04H), Niemcy
- Aloyzas Gudavičius** Šiaulių universiteto profesorius, habil. dr. (04H), Lietuva
 Profesor Uniwersytetu w Šiauliai, dr hab. (04H), Litwa

- Laima Kalėdienė** Lietuvių kalbos instituto vyriausioji mokslo darbuotoja, profesorė, dr. (04H), Lietuva
Starys pracownik naukowy, profesor w Instytucie Języka Litewskiego, dr (04H), Litwa
- Juris Kastinš** Latvijos universiteto profesorius, habil. dr. (04H), Latvija
Profesor Uniwersytetu Łotewskiego w Rydze, dr hab. (04H), Łotwa
- Asta Kazlauskienė** Vytauto Didžiojo universiteto profesorė, dr. (04H), Lietuva
Profesor Uniwersytetu Witolda Wielkiego, dr (04H), Litwa
- Jurij Kleiner** Sankt Peterburgo universiteto profesorius, habil. dr. (04H), Rusija
Profesor Uniwersytetu w Sankt Petersburgu, dr hab. (04H), Rosja
- Aleksandras Krasnovas** VU KHF profesorius, dr. (04H), Lietuva
Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr (04H), Litwa
- Jadvyga Krūminienė** VU KHF profesorė, dr. (04H), Lietuva
Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr (04H), Litwa
- Jurgita Mikelionienė** Kauno technologijos universiteto docentė, dr. (04H), Lietuva
Docent Uniwersytetu Technologicznego w Kownie, dr (04H), Litwa
- Gerald E. Mikkelson** Kanzaso universiteto profesorius, dr. (04H), JAV
Profesor Uniwersytetu w Kansas, dr (04H), USA
- Olegas Poliakovas** VU KHF profesorius, habil. dr. (04H), Lietuva
Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr hab. (04H), Litwa
- Marek Ruskowski** Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr. (04H), Lenkija
Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab. (04H), Polska
- Yuri Stulov** Minsko valstybinio lingvistikos universiteto profesorius, dr. (04H), Europos „Amerikos studijų asociacijos“ Baltarusijos filialo prezidentas, Baltarusija
Profesor Państwowego Uniwersytetu Lingwistycznego w Mińsku, dr (04H), prezes białoruskiej filii Europejskiego Stowarzyszenia Studiów Amerykanistycznych, Białoruś
- Leona Tokor** Jeruzalės Žydų universiteto profesorė, habil. dr. (04H), Izraelis
Profesor Uniwersytetu Hebrajskiego w Jerozolimie, dr hab. (04H), Izrael

EDITORIAL BOARD

Eleonora Lissan	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania, <i>editor-in-chief</i>
Kazimierz Luciński	Professor (04H), The Jan Kochanowski University in Kielce, Poland, <i>deputy editor-in-chief</i>
Irina Oukhvanova-Shmygova	Professor (04H), Belarusian State University, Belarus, <i>deputy editor-in-chief</i>
Gabija Bankauskaitė-Sereikienė	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania, <i>managing secretary</i>
Daiva Aliūkaitė	Associate Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania
Danutė Balšaitytė	Professor (04H), Vilnius University (Institute of Foreign Languages), Lithuania
Wiesław Caban	Professor (05H), The Jan Kochanowski University in Kielce, Poland
Renato Corsetti	Professor (04H), Sapienza University of Rome, Italy
Anatolij Chudinov	Professor (04H), Ural State Pedagogical University, Russia
Hans-Jürgen Diller	Professor (04H), Ruhr University Bochum, Germany
Aloyzas Gudavičius	Professor (04H), Šiauliai University, Lithuania
Laima Kalėdienė	Professor (04H), Senior Researcher, Institute of the Lithuanian Language, Lithuania
Juris Kastinš	Professor (04H), University of Latvia, Latvia
Asta Kazlauskienė	Professor (04H), Vytautas Magnus University, Lithuania
Jurij Kleiner	Professor (04H), St. Petersburg State University, Russia
Aleksandras Krasnovas	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania
Jadvyga Krūminienė	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania
Jurgita Mikelionienė	Associate Professor (04H), Kaunas University of Technology, Lithuania
Gerald E. Mikkelsen	Professor (04H), The University of Kansas, USA

Olegas Poliakovas	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania
Marek Ruskowski	Professor (04H), The Jan Kochanowski University in Kielce, Poland
Yuri Stulov	Professor (04H), Minsk State Linguistic University, President of European Association for American Studies in Belarus, Belarus
Leona Toker	Professor (04H), The Hebrew University of Jerusalem, Izrael

TURINYS / SPIS TREŚCI

I. PROBLEMOS IR SPRENDIMAI / PROBLEMY I ICH ROZWIĄZANIA

Aleksandras Krasnovas (Lietuva / Litwa). Individuali ir bendruomeninė tapatybė bei jų sąveika grožinėje literatūroje.....	11
Oleg Leszczak (Lenkija / Polska). Społeczny i empiryczny charakter transcendentального antropocentryzmu Immanuela Kanta: problem istoty człowieczeństwa	21
Bernard Sypniewski, M. Frankel Sypniewski (JAV / USA). Patterns of Thought.....	36
Наталья Клушина (Rusija / Rosja). Интенциональный аспект современной стилистики.....	50

II. FAKTAI IR APMASTYMAI / FAKTY I ROZWAŻANIA

Yuri Stulov (Baltarusija / Białoruś). The Cityscape in the Contemporary African-American Urban Novel	65
Анна Дашенко (Ukraina / Ukraina). Личностное измерение стиля И-ань: ценностные установки Ли Цинчжао	72
Gintarė Aleknavičiūtė (Lietuva / Litwa). Domestication in the Translation of D. Brown's <i>The Da Vinci Code</i>	87
Anna Wzorek (Lenkija / Polska). Olgi Tokarczuk gra z regułami powieści kryminalnej (na podstawie <i>Prowadź swój plug przez kości umarłych</i>)	98
Simona Amankevičiūtė (Lietuva / Litwa). Kognityvusis požiūris į stereotipinius moters įvaizdžius vizualiojoje reklamos erdvėje.....	108
Елена Казимянец (Lietuva / Litwa). <i>Снег</i> в русской языковой картине мира	121
Oskar Gawlik (Lenkija / Polska). On <i>If</i> and <i>Whether</i> Complement Clauses of <i>See</i> , <i>Wonder</i> , and <i>Know</i> in Contemporary Spoken Academic American English: A Corpus-Based Study.....	131
Евгений Зубков (Lenkija / Polska). Словоупотребления <i>ксива</i> и <i>малява</i> в русском уголовном дискурсе.....	142
Mihaela Culea (Rumunija / Rumunia). “Middle Ground,” “Duality,” and “Diversimilarity” as Responses to Postcolonial and Global Challenges in Chinua Achebe's <i>The Education of a British-Protected Child</i> and <i>No Longer at Ease</i>	151
Malgorzata Krzysztofik (Lenkija / Polska). <i>Recepta duszna i cielesna przeciw powietrzu morowemu</i> ks. Hieronima Powodowskiego (XVI w.) – antropologiczny model lektury.....	162
Malgorzata Przeniosło (Lenkija / Polska). Nauczyciele akademicy na Uniwersytecie Stefana Batorego w Wilnie w okresie międzywojennym.....	176

III. NUOMONĖ / OPINIE I POGLĄDY

- Элеонора Лассан** (Lietuva / Litwa). О причинах вечности сказочных сюжетов
(на материале сказки «Мальчик с пальчик»)..... 194

IV. KONFERENCIJŲ MEDŽIAGA / MATERIAŁY KONFERENCYJNE

- Leszek Szymbański** (Lenkija / Polska). Language Awareness in an Internet Chat Room 203

V. SKAUDŪS KLAUSIMAI / DRAŹLIWE KWESTIE

- Viktorija Makarova** (Lietuva / Litwa). Priešo įvaizdžio formavimas Lietuvos žiniasklaidos
priemonėse: lenkų klausimas..... 213

VI. MOKSLINIO GYVENIMO KRONIKA / KRONIKA ŻYCIA NAUKOWEGO

Konferencijų apžvalgos / Konferencje

- Jurgita Astrauskienė** (Lietuva / Litwa). Tarptautinės mokslinės konferencijos „Tarp eilučių:
lingvistikos, literatūrologijos, medijų erdvė“ *TELL ME 2013* apžvalga 222

- Tatiana Larina** (Russia). Searching for Understanding in Cross-Cultural Communication.... 225

Knygų recenzijos / Recenzje książek

- Лара Синельникова** (Ukraina / Ukraina). ЧЕРВИНСКИЙ, П., 2012. *Язык советской
действительности: Семантика позитива в обозначении лиц*..... 230

- Michał Mazurkiewicz** (Lenkija / Polska). *Sport w sztuce. Sport in Art.* 2012.
M. KOZIOŁ, D. PIEKARSKA, M. A. POTOCKA (eds.)..... 237

- Anonsai / Zapowiedzi** 239

VII. REIKALAVIMAI STRAIPSNIAMS /

- ZASADY OPRACOWYWANIA PUBLIKACJI** 240

- VIII. MŪSŲ AUTORIAI / NASI AUTORZY** 248

CONTENTS

I. PROBLEMS AND SOLUTIONS

Aleksandras Krasnovas (Lithuania). The Interaction of Personal and Communal Identities in Literature	11
Oleg Leszczak (Poland). On the Social and Empirical Nature of Kant's Transcendental Anthropocentrism: The Problem of Human Nature	21
Bernard Sypniewski, M. Frankel Sypniewski (USA). Patterns of Thought.....	36
Natalia Klushina (Russia). The Intentional Aspect of Modern Stylistics	50

II. FACTS AND REFLECTIONS

Yuri Stulov (Belarus). The Cityscape in the Contemporary African-American Urban Novel ...	65
Ganna Dashchenko (Ukraine). The Identity Dimension of the <i>Yi-An</i> Style: The Value System of Li Qingzhao.....	72
Gintarė Aleknavičiūtė (Lithuania). Domestication in the Translation of D. Brown's <i>The Da Vinci Code</i>	87
Anna Wzorek (Poland). Olga Tokarczuk's Game with the Rules of Criminal Novels: The Case of <i>Plough Through the Bones of the Dead</i>	98
Simona Amankevičiūtė (Lithuania). Cognitive Approach to the Stereotypical Placement of Women in Visual Advertising Space	108
Jelena Kazimianec (Lithuania). Snow in the Russian Language Picture of the World.....	121
Oskar Gawlik (Poland). On <i>If</i> and <i>Whether</i> Complement Clauses of <i>See</i> , <i>Wonder</i> , and <i>Know</i> in Contemporary Spoken Academic American English: A Corpus-Based Study.....	131
Eugene Zubkov (Poland). Word Usage of <i>Ксива</i> and <i>Малява</i> in Russian Criminal Discourse	142
Mihaela Culea (Romania). "Middle Ground," "Duality," and "Diversimilarity" as Responses to Postcolonial and Global Challenges in Chinua Achebe's <i>The Education of a British-Protected Child</i> and <i>No Longer at Ease</i>	151
Malgorzata Krzysztofik (Poland). The Anthropological Model of Reading "Prescription for Soul and Body Against Epidemic Air" by 16 th Century Priest Hieronim Powodowski	162
Malgorzata Przenioslo (Poland). The Academics at Stefan Batory University in Vilnius During the Interwar Period.....	176

III. OPINION

- Eleonora Lassar** (Lithuania). On the Imperishable Reasons of Fairy-Tale Plots:
The Case of *Tom Thumb* 194

IV. CONFERENCE MATERIAL

- Leszek Szymański** (Poland). Language Awareness in an Internet Chat Room 203

V. SENSITIVE ISSUES

- Viktorija Makarova** (Lithuania). The Formation of the Image of the Enemy
in Lithuanian Media Outlets: The Polish Question 213

VI. SCIENTIFIC LIFE CHRONICLE**C o n f e r e n c e s**

- Jurgita Astrauskienė** (Lithuania). Review of the International Scientific Conference
“Thought Elaboration: Linguistics, Literature, Media Expression” (TELL ME 2013) 222

- Tatiana Larina** (Russia). Searching for Understanding in Cross-Cultural Communication.... 225

B o o k r e v i e w s

- Lara Sinelnikova** (Ukraine). CZERWINSKI, P., 2012. *The Language of Soviet Reality:
The Semantics of Positive Personal Evaluations* / ЧЕРВИНСКИЙ, П., 2012.
Язык советской действительности: Семантика позитива в обозначении лиц 230

- Michał Mazurkiewicz** (Poland). *Sport w sztuce. Sport in Art*. 2012.
M. KOZIÓŁ, D. PIEKARSKA, M. A. POTOCKA (eds.)..... 237

- A n n o u n c e m e n t s** 239

- VII. REQUIREMENTS FOR PUBLICATION** 240

- VIII. OUR AUTHORS** 248

Елена Казимянец

Литовский эдукологический университет

Кафедра русской филологии и межкультурной коммуникации

Studentų g. 39, LT-08106 Vilnius, Lietuva

E-mail: kazimelen@gmail.com

Область научных интересов автора: лингвокультурология, семантика, контрастивная лингвистика

СНЕГ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

В статье осуществляется семантико-прагматическое описание лексемы «снег»: рассматриваются ее синонимические и словообразовательные связи, устанавливается словообразовательное гнездо, определяются семантические оппозиции, в которые вступает слово «снег» и его отдельные словоупотребления. Автор обращает внимание на прагматические коннотации этого слова и рассматривает их на фоне иноязычных коннотаций соответствующих слов. В статье также исследуется группа слов, обозначающих погодные явления, сопровождаемые выпадением снега – метель, вьюга, буран, пурга, определяется их семантический диапазон и особенности функционирования в речи. На основании анализа данных словарей и поэтического дискурса автор приходит к выводу о существовании целой лексико-семантической группы слов с этим значением, что доказывает особую значимость этого погодного явления для русских. Проведенный анализ дает возможность сделать вывод, что, в отличие от других языков, снег в русской картине мира рассматривается как активный деятель: конструкция «снег идет» ассоциируется с позитивными представлениями о счастье, новизне бытия, удовлетворяет эстетическим представлением русских о красоте и т.п.. Автор доказывает, что слова и понятия объединяемые компонентом «снег», обладают определенной романтической окраской, в чем, возможно, и заключается особенность русской культуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: концепт, языковая картина мира, семантические оппозиции, концептуализация мира, поэтический дискурс.

В современной лингвокультурологии основное место практически уделяется анализу слов, которые представляются лингвоспецифичными для данного языка, то есть не имеющими достаточно точного эквивалента при переводе на другой язык. Однако если исходить из частоты встречаемости слова в дискурсе на национальном языке, из его участия в названиях произведений разных жанров, то, несмотря на возможность точного

перевода на другой язык, такие слова и стоящие за ними понятия можно признать значимыми для данной культуры. Лингвокультурология обращается к понятию концепта, под которым обычно понимается содержание абстрактного имени (Чернейко 2010), мы же полагаем, что значительными для культуры и, соответственно, занимающими важное место в системе языка (богатство парадигматических связей, участие в метафо-

ризации, вхождение в идиоматические выражения) могут иметь и конкретные существительные, обозначающие явления, принципиально важные для носителей данной культуры и обладающие для них особыми ассоциациями.

С 2012 года в ряде стран мира отмечается Всемирный день снега, к празднованию которого в 2013 г. присоединится и Россия. Инициатором такого празднования стала Международная федерация лыжного спорта, видимо, заинтересованная в пропаганде и развитии зимних видов спорта. Но присоединение России к этому празднику представляется обусловленным не только интересом к спорту – в мироощущении носителей русского языка и культуры и понятие «снег» и называющая его лексема обладают особым культурно-романтическим колоритом, о чем свидетельствуют как данные языка, так и русский поэтический и песенный дискурс. Возможно, романтическое отношение к снегу характерно не только для русской культуры (песня Сальваторе Адамо «Падает снег»), но для того, чтобы описать различия и сходство культур в отношении к этому погодному явлению, нужно уточнить его роль и роль его обозначения в отдельной культуре и ее языке.

Начнем с того, что в русском языке хотя и нет столь богатого обозначения видов снега, как это принято считать со времен Б. Уорфа по отношению к языку эскимосов¹, тем не менее, и словообра-

¹ «Мы называем одним и тем же словом, падающий снег, снег на земле, снег, плотно слежавшийся, как лед, талый снег, снег, несомый ветром, и т.п., независимо от ситуации. Для эскимоса это всеобъемлющее слово было бы почти невысказанным; он заявил бы, что падающий снег, талый снег и т. п. различны и по восприятию и по функционированию...» (Уорф 1960).

зовательное гнездо, и лексико-семантическое поле слов с компонентом 'снег' весьма обширны.

Словарь Ожегова и Шведовой дают следующее толкование этого слова: *Снег*: Атмосферные осадки белые пушинки, хлопья, представляющие собой кристаллики льда, а также сплошная масса этих осадков, покрывающая землю зимой. *Идет снег. Выпал снег. Мокрый снег. Снег слепит глаза. Белый как снег.*

Отметим, что для обозначения явлений, связанных с этим видов атмосферных осадков, существуют слова, относящиеся ко всем главным частям речи в русском языке:

существительные: *снег, снежок (снежки), снежинка, снеговик, снегурочка, подснежник*, у Даля: «*снежнища*, талая, снежная вода в прудах, оврагах, плоских ложбинах, и || самые места эти. Снежницей холсты белят». Слово *снег* обладает уменьшительной формой *снежок*, явно имеющей семантическую специфику: *снежок* – небольшой снег (выпал снежок, небольшой снежок), а также формой множественного числа, не всегда имеющейся у этого слова в иностранных языках – *снега* и *снеги* (см. словарь Даля). Форма *снега* означает большие пространства, покрытые снегом (кстати, в английском языке эта форма представлена в названии произведения Э. Хемингуэя “The Snows of Kilimanjaro”). Форма *снеги* известна современному русскому сознанию, скорее, по стихотворению Е. Евтушенко «Идут белые снеги», где воспринимается как окказионализм. Однако словарь Даля эту форму дает, правда, в строке из песни: «Не белы снеги во поле забелелися»;

прилагательные: *снежный, снеговой, снежистый* (по Даля: обильно

падающий снегом, а также: снегу подобный, на снег похожий. Снежистый лебяжий пух);

глаголы: *снежить, заснежить* (У Даля: идти снегу. На дворе снежит порядком. || Заносить куда снег на ногах, на одеже, натоптать снегом в избе, намочить, стяхивая его с себя. Слово представлено и в словаре Ушакова: 1. (сов. заснежить) что. Покрывать снегом, наносить снег на поверхность чего-нибудь. Вытирай ноги, чтобы не снежить пол в комнате. 2. безл., без доп. О падении снега, об идущем снеге. То дождит, то снежит.);

причастие: *заснеженный*;

наречие: *снежно* (снежно чистое белье);

сложные слова: *снегопад, снегообильный, белоснежный* и т. д.

Синонимы к слову *снег* представлены в количестве 14 в «Словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова (1999): *снежище, осадки, крупа, белые мухи, снежура, пороша, зазимье, сало, зазимок, фирн, осадок, снежок, снежочек*; 19 – в современном электронном словаре Н. В. Тришина (2010) – *батружье* (снег, нависающий и обламывающий деревья², *белые мухи, гидрометеор* (осадки из воздуха на поверхность земли – роса, иней, изморозь, снег), *дрябня* (мокрый снег с хлопьями), *зазимок* (первый снег), *зазимье, крупа, кухта* (косматый иней на деревьях), *осадки, осадок, первопутка* (*первый зимний путь по выпавшему снегу, пороша, сало* (у поморов: плавающий по морю сгустившийся снег),

снежище, снежок, снежочек, снежура (снежный покров или скопление снега на воде, образующееся при обильном выпадении снега на поверхность воды, близкой к точке замерзания), *фирн* (плотно слежавшийся, зернистый и частично перекристаллизованный, обычно многолетний снег), *халепа* (калужск. мокрый снег). Если исходить из такого числа синонимов, каждый из которых означает или особый вид снега, или его региональное название (исключая уменьшительно-увеличительные формы), то можно сказать, что русский язык здесь соперничает с языком эскимосов, ставшим легендарным благодаря Францу Бюасу и Б. Уорфу, в результате цитирования которых эскимосскому языку было приписано около 200 наименований снега. Согласно исследованиям И. Крупника, в языке эскимосов не более 12 слов для обозначения снега (однако очень много слов для обозначения льда, с чем, видимо, связана путаница в трудах известных антропологов). Вместе с тем И. Крупник отмечает, что в английском языке, например, по сравнению с русским, гораздо меньше слов с этим компонентом: «Бедность английского языка совершенно очевидна, причем не только в сравнении с эскимосским языком (языками), но также и другими языками, включая индоевропейские, на которых говорят народы, чья повседневная деятельность в гораздо большей степени связана со снегом и суровыми зимними условиями. Например, в русском языке большинство слов, связанных со снегом, образуется, как и в английском, путем использования основы *снег/снеж-* с прибавлением различных суффиксов и других независимых основ — *снегопад, снежинка, снежок, снежник* (остаточный снег

² Здесь и далее в скобках даны найденные нами в разных словарях – Даля, Ефремовой, Брокгауза и Эфрона, метеорологическому словарю – толкования включенных в синонимический ряд слов.

летом на склоне горы), *снежура* (снег на поверхности воды, близкий термин к эскимосскому *qini*), *снежница* (протаявшая вода из-под снега) и т. п. Вдобавок к этому в русском языке имеется большое количество независимых терминов для обозначения снега и связанных явлений, вроде *сугроб*, *пороша* (первый легкий снег на поверхности земли), *наст*, *надув*, *заструги* (параллельные гряды на поверхности снега, образованные под действием ветра), *поземок* (низко летящий снег), *проталина* и др. В русском языке употребляются четыре термина для обозначения сильного снегопада с ветром (англ. *snowstorm*): *метель* (наиболее общий термин), *вьюга*, *буран* (заимствование из тюркских языков, обычно связано с сильным снегопадом в открытой местности, например, в степи) и *пурга* (заимствование из финского *пурка*, длительный и очень мощный снегопад; обычно употребляется в Сибири и северных районах). Эти примеры показывают, что во многих языках действительно исторически вырабатываются детальные терминологии для явлений, имеющих практический смысл для их носителей, то есть, как и предполагали Боас и Уорф, даже если некоторые лингвисты сейчас думают по-другому» (Крупник 2010: 425–426).

Замечание антрополога подтверждает мотивированность нашего интереса к роли понятия «снег» в русской языковой картине мира и, соответственно, к месту лексемы *снег* в русском лексиконе. Нам представляется интересным рассмотреть различия в значении слов, обозначающих погодные явления, сопровождаемые выпадением снега: *снегопад*, *метель*, *пурга*, *вьюга*, о которых достаточно бегло говорится в работе И. Крупника (2010).

Снегопад – выпадение снега (обычно **обильное**)³. *Метель* – **сильный ветер** со снегом, вьюга. Метет, завывает (Большой энциклопедический словарь: *метель* – перенос снега ветром в приземном слое воздуха). *Вьюга* – снежная буря (МАС – **сильная метель**, снежная буря.): «В речитативе вьюги обострившийся слух различает неволью тему оледенения» (И. Бродский). Цитата приведена нами для того, чтобы показать, что вьюга непременно сопровождается звуком («в речитативе вьюги»), что, кстати, не следует из примеров, связанных с *метелью*: «А метель тихо вьется порой, Снег кружит, заметая следы (Ironman); «Стон, метели тихий стон» (Камышова). *Пурга* – **сильная вьюга**, снежная буря. Поднялась п. (МАС: сильная снежная вьюга, снежная буря. «Пурга – это снежный ураган, во время которого температура понижается до – 15°C и ветер бывает так силен, что снимает с домов крыши и вырывает с корнями деревья» (Арсеньев «По Уссурийской тайге»). Согласно Большому энциклопедическому словарю, *пурга* – название сильной метели, главным образом в северных районах Российской Федерации. *Буран* – снежная буря, метель **в степи**.

В толкованиях нами выделены компоненты, позволяющие судить о различиях в обозначаемых названными словами явлениях. Таким образом, обозначаемые явления различаются, согласно толкованиям, интенсивностью, наличием ветра и местом выпадения снега. Метель сильнее снегопада и сопровождается ветром, вьюга интенсивнее метели по протеканию процесса, пурга – сильнее вьюги (см.

³ Толкования даются по словарю Ожегова и Шведовой 1992 г. В случае дополнительных толкований источники указаны в тексте.

уточнение в примере из МАС – температура ниже 15°), чтобы назвать погодное явление *бураном*, нужно находиться в открытом пространстве.

Интересны и коннотации, которыми сопровождаются значения рассмотренных слов и на основании которых эти слова метафоризируются.

Метель осознается как явление, окруженное неким романтическим ореолом и таинственностью: «Белой птицей над землю метель кружится новогодняя, Ночь светла, и каждый чуда ждет» (Камышова); «Ночью в полях, под напевы метели,/ Дремлют, качаясь, березки и ели...» (Бунин). В повести Пушкина «Метель» это погодное явление описано как сопровождающееся сильным ветром и вызывающее чувство опасности: «На дворе была метель; ветер выл, ставни тряслись и стучали». И тем не менее, очевидно, только в русском языке существует ласкательно-уменьшительная форма *метелица*: «Вдоль по улице метелица метет, за метелицей мой миленький идет» (нар. песня); «Метелица как девица, постелит снег, закроет ночь... своей рукой и наметет куплет на клавиши моей души...о севере и о зиме да о тебе...» (Женя Любич). Нужно отметить, что это слово часто используется в названиях клубов, киносетей, ресторанов и т. п. (зал торжеств «Метелица», ресторан «Метелица», ночной клуб «Метелица» и т. п.)

Слова *вьюга*, *пурга*, которые трактуются практически тождественно со словом *метель*, тем не менее, не имеют подобных коннотаций и практически не используются в качестве названий. *Вьюга* в большей степени ассоциируется с опасностью и шумом ветра: «Только вчера была тихая зимняя погода. А ночью вдруг, откуда ни возьмись, появилась

она... Страшная, завывающая свою песню вьюга. О, эта поющая свои песни снежная буря! ...Она действительно создает поющие звуки, похожие на вой, и весь этот концерт сопровождается порывами ветра, который создает большое снежное облако, крутящееся в воздухе. Ветер может быть очень сильным, и человеку, оказавшемуся в этот момент на улице, бывает очень трудно сопротивляться снежному урагану» (<http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-22831/>). По данным Рунета, известно, что в городе Великом Устюге есть гостиница с названием «Вьюга». Если учесть, что Великий Устюг объявлен официально (в рамках проекта) резиденцией Деда Мороза (http://otzovik.com/reviews/rezidenciya_deda_moroza_rossiya_velikiy_ustyug/), то столь непривычное название становится мотивированным – вьюжная зима характерна для этих мест, она и бушует здесь в полную силу.

Вьюга не имеет уменьшительно-ласкательных форм, по данным словарей, тем не менее, в поэзии последних лет окказионализм в такой форме возможен:

Кружится, кружится

Снежную вьюжицей

С легким повистом

Пурга.

Гостьей непрошенной,

Мелкой порошею,

В гости стучится

Зима

(А. Новожилов).

В двух строфах приведенного стихотворения используется еще два наименования зимних явлений, связанных со снегом: *пурга*, *пороша*. О пурге говорилось выше как об очень интенсивном падении снега с ветром и низкой температурой. Остановимся несколько подроб-

нее на особенностях функционирования этой лексемы в языке и дискурсе. *Пурга* не имеет уменьшительных форм, хотя опять-таки в современном дискурсе можно встретить следующее употребление: «Улеглась немного пуржица» (Витич Райдо). Слово *пурга* имеет переносное значение ‘чушь’, ‘ерунда’ (Словарь русского арго) и в этом значении используется в обороте *знать пургу* (обманывать, врать, говорить заведомо ложное – Викисловарь). На обыгрывании значений этого слова строятся афоризмы: «Пока одни пургу гонят, другие снег убирают» (Гарри Симанович). Интересно, что слово *пурга* используется для называния кафе и ресторанов, что, очевидно, должно свидетельствовать о бурном веселье, обещаемом ими: «Хочешь отпраздновать свою свадьбу так, чтобы этот день запомнился тебе на десятки лет? Желаете окунуться в мир сумасбродного торжества и красочной выдумки? Приходи в „Пургу”» (<http://purgaclub.ru/>).

Отметим, что описанные выше существительные соотносятся с глагольным рядом, члены которого называют соответствующий процесс выпадения снега: *метель* – *метелить*, *мести*/ *замести* («Мело, мело по все земле» (Пастернак)), *вьюга* – *вьюжить*/ *завьюжить*, *пуржить*/ *запуржить* (мести, кружить (о снеге во время пурги) (словарь Ефремовой)).

Мы не говорили выше о слове *пороша*, имеющем следующее значение: ‘свежий слой выпавшего с вечера или ночью снега’. Вовлечение этого слова в анализ заставляет обратить внимание еще на одну особенность значений слов с компонентом ‘снег’: одни из них обозначают процесс падения снега (момент, когда **снег идет**, находится в воздухе) –

снегопад, *метель*, *вьюга*, *пурга*. Другие – *пороша* – называют снежный покров, то, что лежит на земле. Очевидно, следует отметить еще одно слово, в известной степени по значению противопоставленное слову пороша, – *сугроб*: ‘наметенная ветром большая куча снега’ (Словарь Ушакова). И только слово *снег* обозначает и то, и другое – снег может *идти* и может *лежать*. «Сухая, сгущенная форма света – снег» (И. Бродский).

В повседневной речи мы обычно, наблюдая падение снега, говорим: *снег идет*, а желая сказать, каков пейзаж за окном, мы говорим просто *снег*. «Снег, снег, снег, снег, Снег над тайгой кружится» (Городницкий); «Снег-снежок, снег-снежок, Замело дорожки» (Макшанцева); «Снег идет, снег идет. Снег идет./ К белым звездочкам в буране/ Тянутся цветы герани/ За оконный переплет» (Пастернак). И тут возникает вопрос о **синтаксической структуре** предложений, выражающих процесс падения снега. Во многих европейских языках это явление передается безличным предложением: *sninga* (лит.), *es schneit* (нем), *it is snowing* (англ.). В русском языке конструкция *снежить* употребляется, по словарю Ушакова, в значении ‘наносить снег на поверхность чего-то’. При всей своей «любви» к безличным конструкциям в этом случае русский язык избегает их, обозначая снег как деятеля: *снег идет*, *падает*, *валит*. Если сравнить передачу информации о дожде с информацией о снеге, то можно сказать, что *дождить* в русском языке может довольно часто: «Дождит опять, дождит с утра, дождит постыло. Уж лучше б снег пошел вчера и все застыло (Лика По). Таким образом, мы бы хотели подчеркнуть, что русское языковое сознание воспринимает снег

как активного деятеля. Причем совершаемое падающим снегом действие, обозначенное конструкцией *снег идет*, обладает в высшей степени положительными коннотациями: снег воспринимается как обновление, как обещание чуда, как «новая жизнь», поскольку «заметает зима, заметает все, что было до тебя».

*Снег идет, и все в смятении,
Все пускается в полет,
Черной лестницы ступени,
Перекрестка поворот.
Снег идет, снег идет,
Словно падают не хлопья,
А в заплатах салопа
Сходит наземь небосвод*

(Б. Пастернак).

Обратим внимание на обозначение выпадающих «кристалликов льда» в русском языке: *снежинки, снежные хлопья, снежные мухи*. Русская лирическая песня (особенно детская) уделяет большое внимание снежинкам, усматривая в них символ легкости, чистоты, загадочности, обещание счастья: «Когда в дом входит год молодой, а старый уходит в даль,/ Снежинку хрупкую спрячь в ладонь – желание загадай» (Л. Дербенев). Участвуя в сравнениях, снежинка подчеркивает красоту сравниваемого предмета: «Ты красива, как снежинка» (Ян Мартин).

Проведенное описание позволяет говорить о противопоставлении в русском языке снега идущего (*снежинки, снежные хлопья*, метафора *снежные мухи*) и снега лежащего (*пороша, сугроб*).

Рассмотрим русские пословицы.

Пословицы и поговорки со словом *снег*

Прежде всего, отметим пословицы, фиксирующие крестьянский взгляд на

снег как природное явление, обуславливающее урожай/ неурожай:

Мокрый снег на озими все равно, что мороз.

Зима без снега – лето без хлеба.

Снег глубок – хлеб хорош.

Снег холоден, а от стужи укрывает.

Как видим, снег оценивается как фактор будущего обильного урожая, что во многом обуславливает положительное отношение к снегу как природному явлению, обусловленное чисто утилитарным подходом к жизни. Наряду с участием в выражении природных примет, снег участвует и в философском осмыслении бытия:

Бел снег, да невкусен.

Краше цвету алого, белее снегу белого.

Как ни мойся, белее снегу не будешь.

Бел снег, да ногами топчут, черен мак, да люди едят.

Снег, с одной стороны, выступает с точки зрения своего цвета символом чистоты и красоты – здесь нельзя не вспомнить русское прилагательное *белоснежный*, которое обладает в высшей степени положительными коннотациями (*белоснежный храм, белоснежная чистота*). С другой стороны, отмечается и «пищевая» бесполезность снега, существующая, несмотря на его красоту. Через идею такой бесполезности выражается мысль о том, что красота не является единственным достоинством, и вещи, способные приносить пользу, могут цениться выше. Возможно, следует говорить о некоторых противоречиях взгляда на снег в картине мира носителя русской культуры: в поговорках, где фиксируются народные приметы, снег трактуется

как обладающий утилитарной значимостью – снежный покров необходим для урожая, там же, где имеет место народная философия, где происходит осмысление мира, снег рассматривается как не обладающий полезными свойствами:

Зимой снега не выпросишь (о жадном человеке).

Нужен, как прошлогодний снег.

Либо дождик, либо снег, либо будет, либо нет.

Материнский гнев, что весенний снег: и много его выпадет, да скоро растает.

Отметим разнообразие ситуаций, в обобщении которых используется лексема *снег*: это и характеристика человека, и состояние неопределенности, и выражение ненужности какого-то явления предмета, и даже характеристика столь важной области человеческой жизни, как отношения в семье, особенно отношения матери и детей.

И в заключение описания семантико-прагматических характеристик лексемы *снег* в русском языке и роли снега в концептуализации действительности, обратим внимание на выражение, которое вряд ли характерно для носителей других культур (в литовском оно отсутствует): *С первым снегом!* Если ввести в Рунет выражение *поздравляю с первым снегом*, то поисковая система выдаст около 4 млн ответов. Существуют поздравительные сайты, куда включены поздравления с первым снегом, например, сайт поздравлений с первым снегом для SMS-сообщений (http://sms.xsms.com.ua/congrat/first_snow/index.html). Вот некоторые примеры таких поздравлений: «Первый снег всегда праздник! Поздравляю!», «Поздравляю всех с

первым снегом!!! Пусть он согреет ваши сердца!!!». Почему же выпадение снега воспринимается в русской культуре как праздник? Вот один из ответов в тех же SMS: «за окном снежок летит, такой красивый, серебрится на солнышке и совсем бесшумно падает на землю. Первый снег это, наверно, как первый поцелуй, также приятно и дыхание захватывает». Может быть, дело в белом цвете, весьма значимом для русской культуры? «Белый цвет необычайно значим для русской культуры в целом. Говоря об этом, не следует недооценивать эмпирии и избегать денотативных значений белого, эквивалентного снегу: белый цвет доминирует в зимнем русском пейзаже, а зима и снег метонимически означают и саму Россию (особенно в клише чужого взгляда) (Злыднева 2002: 427). Возможно, в восприятии снега носителем русской культуры сказывается это архетипическое начало – связь с чистотой, красотой, самой жизнью, которая олицетворена в образе родины, в русской культуре именуемой родиной-матерью?

*Идут белые снеги,
как во все времена,
как при Пушкине, Стеньке
и как после меня,*

*Идут снеги большие,
аж до боли светлы,
и мои, и чужие
заметая следы.*

*Быть бессмертным не в силе,
но надежда моя:
если будет Россия,
значит, буду и я*

(Е. Евтушенко).

Подведем итог функционированию лексемы *снег* – ее парадигматическим,

синтагматическим отношениям – в системе русского языка. Существует весьма обширная группа слов с компонентом ‘снег’, в которой слова вступают в квазисинонимические отношения, что отражено в синонимических словарях русского языка. Можно не соглашаться с отбором слов для синонимического ряда в словаре Тришина, где в качестве синонимов сосуществуют как уменьшительно-увеличительные формы слова *снег*, так и квазисинонимы, в своем значении содержащие указание на особый вид снега, но нельзя не признать, тем не менее, наличия целой лексико-семантической группы слов с этим значением. Далее следует выделить группу, обозначающую погодные явления, сопровождаемые выпадением снега – (*снег идет*) *снегопад, метель, вьюга, пурга, буря*. Нельзя не обратить внимания на то, что *снег* относится как к тому, что существует в виде *снежинок, хлопьев* (снег в процессе падения), так и к тому, что является снежным покровом – *пороша, сугроб*. Среди названий снега выделяются и те, что включают указание на время выпадения снега (*залимок, пороша-финт*), и те, что конкретизируют место его нахождения (*батружье, сало*).

Литература

АБРАМОВ, Н., 1999. *Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений*. Москва: Русские словари.

ДАЛЬ, В. И., 1978. *Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах*. Москва: Русский язык.

ЕФРЕМОВА, Т. Ф., 2000. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. Москва: Русский язык.

ЗЛЫДНЕВА, Н. В., 2002. Белый цвет в

В описываемую лексико-семантическую группу включаются и глаголы от существительных, обозначающих интенсивность выпадения снега – *мести, вьюжить, пуржить*. Снег рассматривается в русской языковой картине мира как активный деятель, что отражается в конструкциях с глаголами движения, передающими процесс выпадения снега – *снег идет, валит, падает, кружится*. Названные конструкции обладают определенным прагматическим потенциалом – *снег идет* сопрягается с позитивными представлениями о счастье, новизне бытия, его тайне (можно вспомнить торжествующего крестьянина в «Евгении Онегине», обновляющего на дровнях путь). С использованием понятия «снег» осуществляется концептуализация мира, что отражается в народных пословицах и поговорках. В целом можно говорить об особом романтическом ореоле слов и понятий, объединенных компонентом ‘снег’. Возможно, в этом заключается особенность русской культуры. Более подробный анализ русского поэтического дискурса в сравнении с дискурсами, созданными в других культурах, позволят точнее ответить на этот вопрос.

русской культуре XX века. *Ип: Признаковое пространство культуры*. Москва: Индрик, 424–431.

КРУПНИК, И., 2010. Сколько слов для льда у эскимосов (по материалам Международного полярного года 2007–2008). *In: Studia Anthropologica: Сборник статей в честь проф. М. А. Членова*. Москва, Иерусалим: Мосты культуры, Гешарим, 441–445.

ОЖЕГОВ, С. И., ШВЕДОВА, Н. Ю., 1992.

Толковый словарь русского языка. Москва: Азъ.

ТРИШИН, В. Н., 2004–2012. *Большой словарь-справочник синонимов русского языка системы ASIS, версия 7.1, 3 ноября 2011*. Режим доступа: <http://www.trishin.ru/left/dictionary/> (см. 12.12.2011).

УОРФ, Б., 1960. Наука и языкознание. *Ил: Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 1.

Москва Наука, 169–182. Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/worf-60a.htm> (см. 11.07.2013).

УШАКОВ, Д. Н., 2000. *Толковый словарь русского языка: В 4 т.* Москва: Астрель; Аст.

ЧЕРНЕЙКО, Л. О., 2010. *Лингвофило-софский анализ абстрактного имени*. Изд. 2. Москва: Либроком.

Jelena Kazimianec

Lithuanian University of Education Sciences,
General Jonas Žemaitis Military Academy,
Lithuania

SNOW IN THE RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Summary

This article carries out a semantic and pragmatic description of the Russian word *снег* “snow,” considering its synonymic and word-formation relations, establishing a family of words, and defining the semantic oppositions in which the word “snow” and its separate word usages appear. The author pays particular attention to the pragmatic connotations of this word, placing them against a background of the different foreign language connotations of appropriating words. The article further investigates the group of the words designating the weather phenomena that typically accompany snowfall: *метель* “a snowstorm,” *вьюга* “a snowstorm, a blizzard,” *буран* “a severe snowstorm,”

and *пурга* “a snowstorm, a blizzard,” defining their semantic range and features of how they function in speech. On the basis of an analysis of the facts provided in dictionaries and poetic discourses, the author comes to a conclusion about the existence of a separate semantic group of words with this meaning that proves the special importance of this weather phenomenon for Russians. The analysis also provides a way to determine that, unlike in other languages, the concept of “snow” in the Russian picture of the world is considered as an active figure: the word combination *снег идет* “it is snowing” is associated with positive concepts about happiness, the novelty of life, satisfaction with Russian aesthetic concepts about beauty, etc. The author proves that words and concepts united by the component “snow” possess a certain romantic nuance in which, it may be claimed, the unique character of Russian culture consists.

KEY WORDS: concept, language picture of the world, semantic oppositions, conceptualization of the world, poetic discourse.

Gauta 2013 05 30

Priimta publikuoti 2013 07 15